

Научная статья

УДК 343.7

DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-1-52-60

Уголовная ответственность за мелкое хищение: декларируемые цели и фактические смыслы

Роман Николаевич Боровских¹

Михаил Юрьевич Шатохин²

¹Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

²Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета
Новосибирск, Россия

¹ borovskih80@yandex.ru

² info@shatohin.pro

Аннотация

В статье рассматриваются положения уголовного законодательства РФ об ответственности за мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ). Изучается вопрос о заявленных при разработке соответствующего законопроекта целях, фактически полученных результатах нормативного воплощения данной инициативы. Наглядно демонстрируются тенденции правоприменительной практики, состояние судимости лиц, совершивших данные преступления. Делается вывод об оценке профилактического воздействия уголовно-правовой нормы о мелком хищении.

Ключевые слова

хищение, мелкое хищение, кража, судимость, законопроект, уголовная репрессия, декриминализация, профилактика правонарушений

Для цитирования

Боровских Р. Н., Шатохин М. Ю. Уголовная ответственность за мелкое хищение: декларируемые цели и фактические смыслы // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 1. С. 52–60. DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-1-52-60

Criminal Liability for Petty Theft: Declared Purposes and Actual Meanings

Roman N. Borovskikh¹, Mikhail Y. Shatokhin²

¹Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

²Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ borovskih80@yandex.ru

² info@shatohin.pro

Abstract

The article considers provisions of the criminal legislation of the Russian Federation on responsibility for petty theft (Criminal Code, art. 158.1). The article examines the issue of the stated goals, the actual results of the normative implementation of this initiative. The article clearly demonstrates the trends of law enforcement practice, the state of convictions of the perpetrators of these crimes. The article draws a conclusion on the assessment of the preventive impact of the criminal law rule on petty theft.

© Боровских Р. Н., Шатохин М. Ю., 2023

ISSN 2542-0410

Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19, № 1
Juridical Science and Practice, 2023, vol. 19, no. 1

Keywords

theft, petty theft, stealing, conviction, draft law, *criminal repression, decriminalization, prevention of offenses*

For citation

Borovskikh R. N., Shatokhin M. Yu. Criminal Liability for Petty Theft: Declared Purposes and Actual Meanings. *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 52–60. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2023-19-1-52-60

Федеральным законом РФ от 03.07.2016 № 323-ФЗ в Уголовный кодекс РФ введена ст. 158.1, устанавливающая ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию.

Уголовная ответственность предусмотрена за мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

В ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ речь идет о мелком хищении чужого имущества стоимостью более 1000 рублей, но не свыше 2500 рублей, в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2–4 ст. 158, ст. 158.1, ч. 2–4 ст. 159, ч. 2–4 ст. 159.1, ч. 2–4 ст. 159.2, ч. 2–4 ст. 159.3, ч. 2–4 ст. 159.5, ч. 2–4 ст. 159.6 и ч. 2–3 ст. 160 УК РФ, за исключением случаев, предусмотренных ст. 14.15.3 КоАП РФ.

Таким образом, в настоящее время в УК РФ ответственность за мелкое хищение установлена за совершение мелкого хищения при соблюдении в совокупности следующих условий:

- (а) хищение чужого имущества стоимостью свыше 1000 рублей, но не свыше 2500 рублей;
- (б) хищение совершено в форме кражи, мошенничества (всех видов), присвоения или растраты;
- (в) отсутствуют квалифицирующие обстоятельства совершения кражи, мошенничества (всех видов), присвоения или растраты (соответствующие части статей 158, 159–159.6, 160 УК РФ);
- (г) отсутствуют признаки ранее совершенного уголовно наказуемого мелкого хищения (ст. 158.1 УК РФ);
- (д) мелкое хищение содеяно лицом, ранее совершившим аналогичное деяние и подвергнутым за это административному наказанию.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать социальные и правовые основания установления уголовной ответственности за мелкое хищение. Начать представляется необходимым с анализа релевантных статистических данных¹.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, статистические сведения о судимости лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 158 и ст. 158.1 УК РФ, за период с 2012 по 2016 г., выглядят следующим образом².

В 2012 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ осуждены 68 322 человека, в 2013 г. – 65 383, в 2014 г. – 61 417, в 2015 г. – 65 245, в 2016 г. – 55 857 человек. За пять лет снижение рассматриваемого показателя в относительном выражении составило более 18 %.

Сопоставим вышеприведенные показатели с аналогичной статистикой за период с 2017 по 2021 г. (напомним, что ст. 158.1 УК РФ введена в июле 2016 г.): в 2017 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ осуждены 44 229 человек, в 2018 г. – 41 902, в 2019 г. – 37 107, в 2020 г. – 34 402, в 2021 г. – 35 901.

¹ Мелкие хищения наиболее часто совершаются путем кражи, поэтому в данной статье решено провести статистическое исследование именно данной формы хищения.

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Судебная статистика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=79>

Приведенные данные показывают, что после введения в УК РФ ст. 158.1 количество лиц, осужденных за преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ, значительно сократилось. Так, в 2016 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ было осуждено на 14,4 % меньше в сравнении с 2015 г., в 2017 г. – меньше на 20,8 % (к 2016 г.), в 2018 г. – меньше на 5,3 % (к 2017 г.), в 2019 г. – меньше на 11,4 % (к 2018 г.). В 2020 г. снижение к 2019 г. составило 7,3 %, в 2021 г. – намечился рост рассматриваемого показателя (+ 4,2 % к АППГ).

Приведенные данные обращают на себя внимание не только в абсолютном выражении, но также в части резких ежегодных темпов снижения числа осужденных лиц. При первом приближении данная отрицательная динамика должна свидетельствовать о значительном профилактическом эффекте новых положений УК РФ о мелком хищении. Однако следует учесть, что в 2017 г. по ст. 158.1 УК РФ осуждено 1 259 чел., в 2018 г. – 3 648, в 2019 г. – 5 033, в 2020 г. – 5 773, в 2021 г. – 6 857 человек, что демонстрирует обратные тенденции: ежегодный абсолютный рост числа осужденных и серьезные темпы прироста.

При суммировании числа осужденных лиц по ст. 158 и 158.1 УК РФ соответствующие показатели за 2017–2021 гг. будут выглядеть следующим образом: 2017 г. – 45 488 чел., 2018 г. – 45 550, 2019 г. – 42 140, 2020 г. – 40 175, 2021 г. – 42 758 человек. Здесь нужно отметить, что в данных статистических сведениях учтены крайне незначительные показатели (не влияющие на общую картину) осужденных по ст. 158.1 УК РФ лиц, совершивших мелкое хищение в форме мошенничества, присвоения и растраты (что в разрезе статистики судимых по ст. 158 УК РФ, естественно, не отражается).

Соотнесем вышеприведенные данные (рис. 1), определим некоторые тенденции и гипотезы дальнейшего исследования.

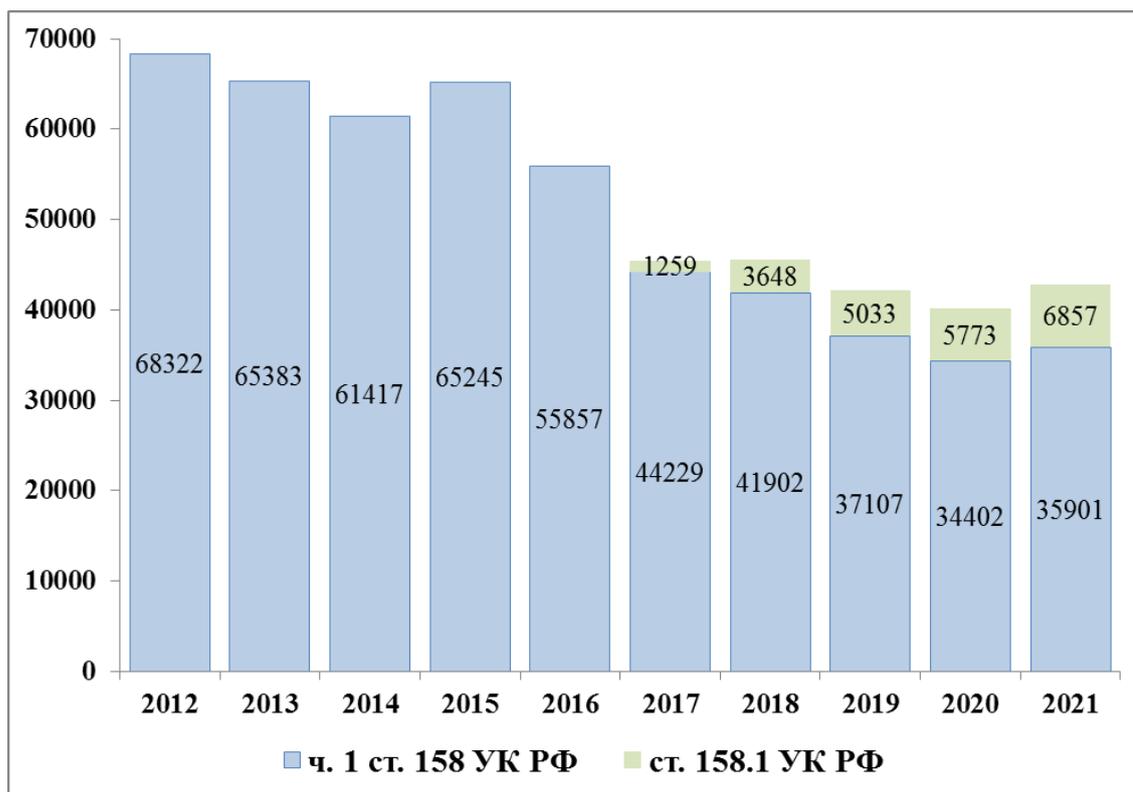

Рис. 1. Данные о числе осужденных лиц по ст. 158, 158.1 УК РФ за период с 2012 по 2021 г.

Fig. 1. Data on the number of convicted persons under Art. 158, 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, for the period from 2012 to 2021

1. Очевидно, что общее количество лиц, осужденных за кражу по ст. 158 УК РФ, резко и значительно снизилось. Внешне это создает впечатление о том, что использованный законодателем механизм дифференциации уголовной ответственности за хищения способствовал снижению контингента судимых лиц за соответствующие преступления. Однако общее количество лиц, осужденных за мелкое хищение, за период с 2017 по 2021 г. демонстрирует значительные показатели роста и темпов прироста. Наблюдается постепенное «перетекание» контингента осужденных из «разряда» ранее судимых по ч. 1 ст. 158 УК РФ, а также по ч. 1 ст. 159–159.6, 160 УК РФ в категорию судимых по ст. 158.1 УК РФ. При этом суммарные с контингентом осужденных в 2017–2021 гг. по ст. 158 УК РФ показатели остаются весьма высокими. Таким образом, одной из гипотез дальнейшего изучения темы является то, что предполагаемый законодателем профилактический потенциал нормы, закрепленной в ст. 158.1 УК РФ, реализован в недостаточной степени.

2. В приведенной статистике в незначительной степени отражены данные о количестве лиц, осужденных за мелкие хищения в форме мошенничества, присвоения и растраты. «Львиную долю» лиц, осужденных по ст. 158.1 УК РФ, составляют лица, совершившие мелкие хищения в форме кражи. Это делает уязвимой позицию законодателя, который решил объединить в понятие мелкого хищения несколько форм хищений, что позволило, с одной стороны, создать «льготные» основания уголовной ответственности лиц, совершающих мелкие хищения в форме кражи, при этом вопрос об основаниях уголовной ответственности лиц, совершающих мелкое хищение в форме мошенничества, присвоения и растраты, оказался решен априорным образом. Данный вопрос также подлежит изучению в рамках дальнейшего исследования.

3. Статистическая картина показывает резкое снижение количества лиц, осуждаемых за кражу по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Отражает ли это реальную ситуацию, и позволяет ли утверждать, что достигнут задуманный авторами нововведений профилактический эффект? Поставим данный вывод под сомнение. Дальнейшее исследование нацелено в том числе на то, чтобы оценить степень профилактического воздействия созданных уголовно-правовых норм о мелком хищении, оценить их реальный профилактический потенциал.

Продолжим анализ вышеприведенных тенденций и проверку выдвинутых гипотез. С этой целью обратимся к официальным документам о законопроектной деятельности по созданию рассматриваемых положений.

Идея введения ст. 158.1 в Уголовный кодекс РФ принадлежит Верховному Суду РФ в рамках инициативы по гуманизации и либерализации уголовного законодательства, воплощенной в законопроекте № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»³.

В соответствии с Пояснительной запиской к законопроекту (далее также – Записка), Верховный Суд РФ указывает, что «в целях установления адекватной ответственности за совершение *незначительных* (курсив наш. – Р.Б., М.Ш.) корыстных правонарушений предполагается принятие комплексных мер по изменению уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях».

³ См. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6>

Далее в Записке и вновь в аспекте целеполагания сказано: «*В целях* (курсив наш. – Р.Б., М.Ш.) реализации принципов справедливости, гуманности и экономии уголовной репрессии законопроектом предлагается увеличить сумму хищения чужого имущества, с которой наступает уголовная ответственность, с одной до пяти тысяч рублей. Для этого в законопроекте, который вносится одновременно с данным законопроектом, предлагается внесение изменений в статью 7.27 КоАП РФ «Мелкое хищение».

Одновременно для обеспечения надлежащей защиты прав собственности в законопроекте предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьей 158.1, в которой установить уголовную ответственность за совершение мелкого хищения лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичные действия».

В Записке отмечается, что предлагаемые законопроектом изменения «позволят должным образом реагировать на противоправное поведение лиц, *склонных к систематическому хищению чужого имущества* (курсив наш. – Р.Б., М.Ш.). Соответственно, данная мера обеспечит профилактику такого рода правонарушений». Особо оговорено, что такие изменения «не касаются групповых и иных квалифицированных форм кражи (заметим, что про мошенничество, присвоение и растрату не сказано – прим. Р.Б., М.Ш.), которые по-прежнему будут влечь уголовно-правовые последствия для виновных. В случае реализации положений данной части законопроекта из-под действия уголовного закона может быть выведено порядка 100 тысяч лиц».

На основании изложенных доводов Верховный Суд РФ предложил определить уголовно наказуемое мелкое хищение следующим образом: «**Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение либо имеющим судимость хотя бы за одно из преступлений, предусмотренных статьями главы 21 УК РФ, за исключением преступления, предусмотренного статьей 168 УК РФ**» (выделено нами. – Р.Б., М.Ш.).

Уточним, что данное понятие мелкого хищения было дано в изначальной редакции законопроекта. Однако по итогам его рассмотрения мелкое хищение оказалось определено в УК РФ иначе: «**Мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ**» (выделено нами – Р.Б., М.Ш.).

При сопоставлении несложно увидеть существенные отличия (рис. 2).

Таким образом, можно сделать следующие основные выводы.

Первое. Одна из декларируемых инициатором законопроекта целей – цитируем: «адекватность ответственности за незначительные корыстные правонарушения».

Обращает на себя внимание тезис об адекватности ответственности. Действительно, что имеется в виду под адекватностью ответственности?

Здесь весьма кстати обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ от 08.12.2022 № 53-П «По делу о проверке конституционности п. 1 примечаний к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда»⁴.

Так, в абз. 5 п. 2 данного Постановления указывается следующее: «Определяя меры уголовно-правовой защиты всех форм собственности, законодатель должен исходить из требования *адекватности* (курсив наш. – Р.Б., М.Ш.) этих мер и их последствий тому вреду, который причинен в результате правонарушения». При этом важно отметить, что в этом же Постановлении (абз. 4 п. 2) Конституционный Суд РФ вновь сформулировал свою позицию о том, какой смысл вкладывается в категорию «вред, причиненный хищением»⁵.

⁴ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2022 № 53-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

⁵ Данную позицию Конституционный Суд РФ ранее уже высказывал. – См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений ста-

ПОНЯТИЕ «МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ»		
	в изначальной редакции законопроекта	в итоговой законодательной редакции
1.	Субъект преступления подвергнут административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества без указания нижнего предела его стоимости.	Субъект преступления подвергнут административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества с нижней стоимостной границей свыше 1000 рублей.
2.	Верхняя граница уголовно наказуемого мелкого хищения – 5000 рублей.	Верхняя граница уголовно наказуемого мелкого хищения – 2500 рублей.
3.	Альтернативный специальный субъект – лицо, имеющее судимость хотя бы за одно из преступлений, предусмотренных статьями главы 21 УК РФ, за исключением преступления, предусмотренного статьей 168 УК РФ.	Данный признак не предусмотрен.

Рис. 2. Сравнительная таблица положений об уголовной ответственности за мелкое хищение, предложенных в законопроекте и закрепленных в УК РФ

Fig. 2. Comparative table of the provisions on criminal liability for petty theft proposed in the draft law and enshrined in the Criminal Code of the Russia

Так, вред, причиненный хищением, складывается из:

- 1) вреда, причиненного собственнику или иному законному владельцу имущества, который оценивается в уголовном законе исходя из того, кому причинен такой вред – физическому или юридическому лицу;
- 2) размера похищенного имущества.

Иными словами, стоимость (размер) похищенного имущества – не единственный критерий оценки вреда, причиненного хищением. Следовательно, не единственный критерий определения адекватности или неадекватности мер уголовной ответственности за данные преступления. В рассмотренном законопроекте речь безапелляционно идет лишь об одном критерии – размере похищенного.

Следует обратить внимание на фразу «незначительные (читай – почти невинные. Прим. Р.Б., М.Ш.) корыстные правонарушения», к которым по мысли разработчика законопроекта было предложено отнести: однократно совершенные кражу имущества стоимостью свыше 1000 рублей до 5000 рублей, а также мошенничество во всех его разновидностях, присвоение и растрату имущества аналогичной стоимости.

Как видно, «незначительность» таких деяний определена априорным образом: стоимость похищенного более 1000, но не свыше 5000 рублей. Весьма кстати здесь видится привести дискуссию, которая возникла в дальнейшем среди депутатов. При рассмотрении законопроекта в первом и во втором чтениях мнения разделились.

Так, депутат В. А. Поневежский в ходе обсуждения назвал «вполне обоснованным» предложение об увеличении пороговой суммы мелкого хищения до 5 000 рублей. В солидарность с ним выступал А. С. Кропачев, который заявил, что «государство должно дать возможность человеку, который оступился впервые, осознать свой проступок, сделать выводы. Если человек выводы не сделает, и будет продолжать совершать хищения, то закон должен быть суров по отношению к такому человеку».

тьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Н. Ф. Рябов, в свою очередь, высказался об увеличении пороговой суммы мелкого хищения до 5 000 рублей и привел в пример работницу детского сада, для которой сумма в 5 000 рублей является существенной. По его мнению, которое поддержали и другие депутаты, «декриминализация хищений в сумме 5 000 рублей ставит в уязвимое положение лиц с невысоким доходом, которых уголовный закон перестает защищать, поскольку злоумышленник при хищении значительной для потерпевшего суммы подлежит привлечению лишь к административной ответственности»⁶.

В результате обсуждения законодатели пришли к компромиссу: увеличить сумму мелкого хищения до 2 500 рублей.

Оставим в стороне вопрос о том, как были установлены стоимостные границы «незначительных» хищений, но выразим уверенность в том, что критерии для оценки ущерба, причиненного мелкими мошенничеством, присвоением и растратой, должны были стать самостоятельным предметом аргументации и рассмотрения.

Второе. Провозглашая целями законопроекта экономию уголовной репрессии и выведение из-под действия уголовного закона порядка ста тысяч лиц, Верховный Суд РФ вводит уголовную ответственность за повторно совершенное правонарушение (мелкое хищение), криминализируя тем самым административно наказуемое деяние. Весьма неоднозначное проявление принципа экономии уголовной репрессии. На деле криминализация мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, противоречит цели законопроекта об экономии уголовной репрессии, устанавливает ответственность за деяние, ранее относящееся к административному правонарушению, и фактически ведет к росту числа лиц, имеющих судимость.

Что касается «выведения», то вышеприведенные статистические данные о судимости, с одной стороны, свидетельствуют о сокращении контингента осужденных по ч. 1 ст. 158 УК РФ, но при этом отчетливо заметно, что категория осужденных по ч. 1 ст. 158 УК РФ постепенно «перетекает» в другую категорию лиц, судимых по ст. 158.1 УК РФ. Другими словами, далеко не все предполагаемые сто тысяч оказались и оказываются за пределами уголовной юрисдикции.

Третье. Еще одна декларируемая цель – предлагаемые законопроектом изменения позволят должным образом реагировать на противоправное поведение лиц, *склонных к систематическому хищению чужого имущества* (курсив наш. – Р.Б., М.Ш.). Соответственно, данная мера обеспечит профилактику такого рода правонарушений.

Полагаем, что данная декларативная цель – наиболее уязвима для критического взгляда. Приведем лишь один аргумент: каким образом разработчик законопроекта планировал обеспечить «должное реагирование» на систематических расхитителей, предлагая в изначальной редакции законопроекта признавать субъектами уголовно наказуемого мелкого хищения лиц, имеющих судимость за любое из преступлений главы 21 УК РФ (за исключением ст. 168 УК РФ), включая разбой и вымогательство? Весьма противоречиво выглядит ситуация, когда для лиц, судимых за имущественные преступления, включая тяжкие и особо тяжкие, создаются положения УК РФ, предусматривающие за их дальнейшие систематические хищения льготные основания уголовной ответственности (ст. 158.1 УК РФ).

Таким образом, проведенный анализ предложенных Верховным Судом РФ нововведений, с точки зрения соотношения задекларированных целей и полученных в результате фактических смыслов соответствующих уголовно-правовых норм, показывает их неполное соответствие, следствием чего является недостаточный профилактический эффект уголовно-правовой нормы о мелком хищении.

⁶ См. Стенограммы рассмотрения законопроекта № 953369-6 в первом и втором чтениях // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6>.

Список литературы

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Судебная статистика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=79>
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6>
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2022 № 53-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Стенограммы рассмотрения законопроекта № 953369-6 в первом и втором чтениях // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6>

References

1. Official website of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Section “Judicial statistics” [Online]. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (accessed on: 22.12.2022).
2. Plenary Ruling of the Supreme Court dd 31.07.2015 No. 37 “On submitted of Draft federal laws to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation ‘On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on the improvement the grounds and procedure for exemption from criminal responsibility’ and ‘On Amendments to individual legislative acts of the Russian Federation’ in connection with the adoption of the Federal Law ‘On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation’ on the improvement the grounds and procedure for exemption from criminal responsibility”. System of ensuring legislative activity [Online]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (accessed on: 22.12.2022).
3. RF Constitutional Court Ruling No. 53-P of December 08, 2022 “In the case concerning the review of the constitutionality of paragraph 1 of the notes to article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, in connection with a request by the Pacific Fleet Military Court”. Reference Legal System “Consultant Plus” [Online]. URL: www.consultant.ru (accessed on: 22.12.2022).
4. RF Constitutional Court Ruling No. 32-P of December 11, 2014 “In the case concerning the review of the constitutionality of the provisions of article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, in connection with a request by Salekhard City Court of the Yamal-Nenets

- Autonomous District”. Reference Legal System “Consultant Plus” [Online]. URL: www.consultant.ru (accessed on: 22.12.2022).
5. Transcripts of the consideration of draft Law No. 953369-6 in the first and second readings. System of ensuring legislative activity [Online]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6> (accessed on: 22.12.2022).

Информация об авторах

Роман Николаевич Боровских, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Новосибирского государственного университета

Михаил Юрьевич Шатохин, преподаватель кафедры уголовного права Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета

Information about the Authors

Roman N. Borovskikh, Doctor of Law, Assistant Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics (Novosibirsk, Russia)

Mikhail Yu. Shatokhin, Lecturer of the Department of Criminal Law

*Статья поступила в редакцию 22.12.2022;
одобрена после рецензирования 27.01.2023; принята к публикации 24.03.2023*

*The article was submitted 22.12.2022;
approved after reviewing 27.01.2023; accepted for publication 24.03.2023*